

Прощальное слово *In Memoriam*

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВИЧА КЕССЕНИХА (13.II.1932 – 15.IX.2021)

15 сентября 2021 г. скончался Александр Владимирович Кессених — специалист по ядерному магнитному резонансу, историк науки и поэт.

А. В. Кессених родился 13 февраля 1932 г. в Томске. Его родители, Владимир Николаевич Кессених и Ревекка Михайловна Кессених (Вишневецкая), физики, выпускники Северо-Кавказского университета (Ростов-на-Дону), в 1930–1931 гг. переехали в Томск. В начале Великой Отечественной войны В. Н. Кессених ушел добровольцем на фронт, однако в 1943 г. был переведен на работу в Центральный научно-исследовательский и испытательный институт связи Советской армии (ЦНИИСКА) в Мытищах под Москвой. Семья переехала в Подмоскowie, где А. В. Кессених закончил школу, а в 1949 г. он поступил на физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Годы обучения Александра Владимировича на физфаке ознаменовались целым рядом заметных событий в истории советского студенчества: «студенческим бунтом», приведшим к преодолению последствий идеологических кампаний конца 1940-х гг. и возвращению на физфак современного физического образования; расцветом студенческой самодеятельности — появлением «физических опер»,

наиболее известная из которых — «Архимед»; возникновением студенческого «профессионального праздника» — Дня Архимеда. Во всех этих событиях Александр Владимирович принимал активное участие.

В науке Кессених с самого начала связал свою деятельность с только что открытым ядерным магнитным резонансом (ЯМР). Как стало ясно впоследствии, этот выбор оказался точным «попаданием в цель» для молодого ученого, который, по его собственному признанию, с детства больше тяготел к химии, нежели к физике: как раз в это время ЯМР постепенно становился важнейшим

методом для анализа химической структуры веществ. И действительно, бо́льшая часть работы Кессениха в науке в последующие годы прошла в химических институтах: в Научно-исследовательском физико-химическом институте имени Л. Я. Карпова, Институте общей химии имени Н. Д. Зелинского, Институте химических реактивов и особо чистых химических веществ, Институте элементоорганических соединений А. Н. Несмеянова РАН. Тесный контакт с химиками привел к появлению множества работ по изучению структуры органических веществ, механизмов химических реакций, а также по изучению на органических соединениях различных фундаментальных явлений, связанных с ЯМР. Однако начало работы с ЯМР на физфаке МГУ сначала у С. Д. Гвоздовера, а затем у Е. И. Кондорского было для Кессениха вполне «физическим». Он не ограничивался химическими приложениями ЯМР и в последующие годы. Среди его интересов были двойные резонансы, спиновая диффузия, спиновая ядерная релаксация, химическая поляризация ядер. Однако наиболее известными стали результаты, полученные ученым при изучении динамической поляризации ядер (ДПЯ). Ему удалось открыть новый трехспиновый механизм ДПЯ. Этот механизм, получивший в англоязычной литературе короткое название *cross effect*, в настоящее время признан одним из основных методов ДПЯ и успешно используется как в магнитно-резонансной томографии, так и в ядерной физике. А приоритет Кессениха и его коллег в этой области признан во всем мире.

С 1997 по 2005 г. ученый работал в ИИЕТе по совместительству, а затем был зачислен в штат института и продолжал свою историко-научную деятельность вплоть до своей кончины в сентябре 2021 г. Он начинал как специалист по истории физики магнитно-резонансных явлений, ядерного магнитного резонанса (ЯМР) и его применения в химии, но очень быстро расширил свою исследовательскую тематику, уже в первом десятилетии XXI в. став ведущей фигурой в изучении истории современной отечественной физики в целом. Об этом свидетельствует выход в свет двух впечатляющих томов «Научное сообщество физиков СССР. 1950–1960-е гг.: документы, воспоминания, исследования»¹. В них впервые на обширном конкретном материале исследовалось именно физическое сообщество в первые послевоенные десятилетия, которые рассматривались как годы интенсивного роста и выдающихся достижений и потому именовались «золотыми годами», во многом возникшими на волне советского атомного проекта. В 2014 г. вышел фактически третий выпуск этого издания – «К исследованию феномена советской физики 1950–1960-х гг. Социокультурные и междисциплинарные аспекты»², особенностью которого была нацеленность прежде всего на изучение феномена междисциплинарности. Александр

¹ Научное сообщество физиков СССР. 1950–1960-е гг.: документы, воспоминания, исследования / Сост. и ред. В. П. Визгин, А. В. Кессених. СПб.: РХГА, 2005. Вып.1; СПб.: РХГА, 2007. Вып. 2.

² К исследованию феномена советской физики 1950–1960-х гг. Социокультурные и междисциплинарные аспекты / Сост. и ред. В. П. Визгин, А. В. Кессених, К. А. Томилин. СПб.: РХГА, 2014.

Владимирович был мотором и душой этой трилогии, в которой авторами были так или иначе почти все его коллеги по ИИЕТу и многие привлеченные им физики, с которыми ему приходилось общаться и сотрудничать. Столь быстрое и эффективное продвижение ученого на новом поприще было обусловлено фокусировкой ряда факторов. Прежде всего он более полувека работал во многих физических и химических институтах и как экспериментатор, и как теоретик, знал жизнь физики изнутри. Далее, ему со студенческих лет была присуща гуманитарная жилка, он владел словом и, более того, был незаурядным поэтом. Он также был активным человеком в том смысле, что, включившись в новую сферу деятельности, старался принять участие во всевозможных проектах, к ней относящихся. Например, пытался (и не без успеха) принять участие в работе по истории советского атомного проекта или взялся написать раздел «Физика конденсированного состояния и квантовая электроника» для методических материалов по истории физики для аспирантов и соискателей. Он был также мастером устной истории науки, научно-биографического и, так сказать, научно-автобиографического подхода: образцы этих жанров можно найти как в упомянутой трилогии, так и в его публикациях в журнале «Вопросы естествознания и техники» (ВИЕТ) и в ежегоднике «Исследованиях по истории физики и механики», членом редколлегии которого он стал с 2000-х гг. Кстати, его первой публикацией в ВИЕТ был детальный комментарий к знаменитой «физической поэме» Г. И. Копылова «Евгений Стромынкин»,

напечатанной там в 1998 г. Для Александра Владимировича было характерно и то особое внимание, которое он как зрелый историк уделял библиографии и выверенной хронологии событий. Важный вклад он внес в изучение научных школ в области физики. Вместе с другими коллегами по ИИЕТу он сумел показать, что историю отечественной физики XX в. можно представить как формирование некоторых базовых школ и их последующее развитие и ветвление. Особенно детально он исследовал «школьную» структуру физического сообщества 1950–1960-х гг., пытаясь также разработать их реалистическую типологию. В конечном счете значительная часть его работ может быть отнесена к социальной (или социокультурной) истории науки. До последнего времени он был членом ученого совета ИИЕТА и членом диссертационного совета по истории физико-математических наук. Его научной активности и невероятной работоспособности могли бы позавидовать и более молодые коллеги. К юбилейным датам своих коллег и в связи с их кончиной он писал замечательные стихи. Ведь он был поэтом...

Этот путь в неведомое выстрадай.
Чья-то смерть вот-вот хлестнет
как плеть.

Страшно быть мишенями для
выстрелов,

Но страшней, пожалуй, уцелеть.

А. В. Кессених

*А. В. Андреев, В. А. Ацаркин,
Н. В. Вдовиченко, Вл. П. Визгин,
Д. А. Баяк, К. В. Иванов,
А. В. Кузьмин, Г. Е. Куртик,
Е. И. Погребысская, В. В. Птушенко,
К. А. Томилин*